

16.12.2004

Каморный Юрий

Веч. Москва - 2004

12

СПАСИБО → НЕТ!

16 ДЕКАБРЯ
ЧЕТВЕРГ

ВМ

«ВЕЧЕРКА»
ПРОТИВ НАРКОТИКОВ

Полосы подготовлены при поддержке Комитета по телекоммуникациям и средствам массовой информации города Москвы

НАШ СЕРИАЛ ЗНАМЕНИТЫЕ ГРЕШНИКИ

ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ ЮРИЯ КАМОРНОГО

Советский плейбой

В кинозрелище «Освобождение» он сыграл танкиста, командира машины боевой. И сам такой, вполне боевой мужик: своего не упустит. Да и чужого тоже. Большой, в общем, жизнелюб. И фронтовой донжуан. Помните этот эпизод: накануне сражения под Прохоровкой у него свиданка. Непосредственно в танке.

Там, понимаешь, уже боевой приказ зачитывают, а он все с девицей... Весь экипаж — без командира, без танка — стоит в строю навытяжку пред грозными глазами командарма, а командир только-только «прибывает»!

По фильму такую вольность, такое скандальное и вопиющее нарушение воинской дисциплины танкисту-«орлу» простили: бой важнее, победа спешит.

И как он дрался в том киношном своем бою! Выпрыгивая из подбитой «тридцатьчетверки», врукопашную валил фрицев по-русски, кулаками да ножом!

Причем сам ведь все делал — без всяких дублеров-каскадеров. Для съемок в «Освобождении» научился водить танк и через полгода стал настоящим танкистом. А в той самой сцене сражения под Прохоровкой, выпрыгивая из горящего танка, сломал ногу, но в раже, в азарте даже не почувствовал этого, доиграл дубль до конца...

А как ему шла форма! Любая военная, и в особенности морская.

А этот его взгляд со «специальным» прищуром.

Да что там ходить вокруг да около: ах, красивый был мужик!

Не было тогда такого слова-понятия — секс-символ.

Но бабы, pardon, падали штабелями. Такая от него мужская сила исходила.

С самого первого своего фильма «Проводы белых ночей», где сыграл роль этакого циничного журналюга-плейбоя.

Звезды в ночи светили!

Это было в 1965 году. А за три года до этого Юрий Каморный поступил в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК).

А еще до этого — искал себя. И перепробовал кучу профессий: был высоковольтником, монтажником, почтальоном. И плавал мотористом на каботажных судах по Баренцеву морю — потому что вырос в Мурманске, а какой мальчишка в Мурманске не мечтает стать моряком?!

... И зачем его понесло в артисты, скажите на милость? Сделался бы бравым капитаном, носил бы фуражку с «крабом», бороздил бы моря-океаны, любил бы женщин, а те — его... И судьба сложилась бы иначе.

Но занесла нелегкая «поболеть» за приятеля, поступавшего в театральный:

— С таким лицом — и быть просто «болеельщиком»? — возмутился режиссер ленинградского ТЮЗа, сидевший в приемной комиссии. — Вы должны учиться на моем курсе!

Вот так и не стало будущего капитана и просоленного морского волка Юрия Каморного, а стал артист Юрий Юрьевич Каморный.

На беду.

Фильмы. Спектакли. Запой

Красавец-актер пошел нарахват. Уже через год после первой своей картины Каморный снялся у Михаила Богина в одной из главных ролей в советско-польском фильме «Зоя».

Потрясающий успех! А в то же самое время зрители — в особенности же, конечно, зрительницы — ломались в Ленинградский ТЮЗ на спектакли с участием Юрия Каморного. И в особенности на спектакль «Глоток свободы», где он с блеском сыграл декабриста Бестужева.

А резцензенты-критики тоже хвалили и писали о нем в высшей степени комплиментарное.

А уж сколько сразу друзей-друзков-корешей обнаружилось... прямо не счесть. Богема, едри ее мать...

Но неужели же возможно по-другому?! Когда ты молодой, красивый, и женщины от тебя млеют, и деньги водятся, и успех, и на улице узнают? А когда берет гитару и хрипловатым своим, жутко «сексуальным» голосом заводит любимую песню — ту самую, которую пел в фильме «Проводы белых ночей» — про то, что «звезды в ночи светили, ах, как они любили!» — то тут уж просто никто не устоит!

Неужели возможно жить иначе, пока молод и красив?! Бери от жизни все — на том свете не дадут, не нальют...

Наливали — на этом.

И здоровья пока хватало. В конце семидесятых почти ежегодно на экраны страны выходят фильмы с его участием: «Птицы наших надежд», «Посейдон» спешит на помощь», «Голубые молнии», телефильм «Звон уходящего лета»...

А между съемками были загулы и запои. Недалеко от его квартиры — комнаты в коммуналке, точнее, на улице Салтыкова-Щедрина — располагался знаменитый на весь Питер бар «Прибой». Пивная тусовка любила Каморного за нрав веселый, за сочные байки из киношной жизни, за то, что денег не считал...

И звезды в ночи светили, и — ах, как они любили!

Так неужели ж можно было жить как-то иначе, чем так: весело, отпето, рискованно, страстно, безудержно?!

И здоровья хватало. Пока хватало.

Горячая страсть к холодному оружию

Как вспоминала много лет спустя вторая жена актера Ада Ставицкая, свою коллекцию оружия Каморный начал собирать еще во времена студенческой юности. Шаги, сабли, кинжалы, ножи — штук тридцать экземпляров. Был, говорят, и наган — правда, без патронов. Обоим его чистить и собирать-разбирать.

Но больше всего — именно холодное оружие. Сталь клинка завораживала, магнетизировала-гипнотизировала, души не чаял в своей коллекции...

«Задержимся на цифре 37 — коварен Бог! Ребром вопрос поставил: или — или...»

Помните, у Высоцкого?

И мы недавно в нашей рубрике пообещали вернуться

к этой роковой цифре. Особенно для нас, русских, роковой.

Ему было всего тридцать семь, когда нелепая случайность,

трагическая случайность,

кошмарная, убийственная

случайность поставила

свинцовую точку

в его судьбе. Это не для

красоты слога написано:

он умер от пули,

его убили,

застрелили.

Или все-таки

не случайность?

И все было

предопределено

заранее?

И под восторженный визг поклонниц мог с любого расстояния метнуть нож точно в цель! На съемках же картины «Стрелы Робин Гуда» умение свое отточил виртуозно. Да еще и из лука научился стрелять блестяще...

Но и опять же: какой мальчишка не любит играть во все эти «игрушки»? Какой мальчик-мужчина спокойно пройдет мимо оружейной витрины? У кого сердце не застучит на сто ударов сильнее, когда рука ощутит прохладную рукоять клинка?!

Но в нем-то, в Каморном, все, говорят, было без меры, без удержу, без края!

При том, что обожал оружие, охоты не любил. Стрелять в живое существо казалось немислимой кошунством. Вообще по жизни был более жалостливый, чем может показаться, учитывая весь его облик «советского супермена». Однажды привез домой собаку — в сущности, спас псину от смерти.

Дело было на очередных съемках, для фильма купили шесть ездовых лаек. А когда они «отработали» свое, решили списать — сдать в лечебницу, где ставят медицинские эксперименты на животных.

Одного пса Каморному удалось отбить. Назвали собаку Гаврилой, Гошкой. Он прожил у них четыре года. А потом внезапно заболел — и в одночасье...

Тот год, вспоминает Ада Ставицкая, был самым черным годом в ее жизни: летом у нее умер отец, а осенью не стало Юры.

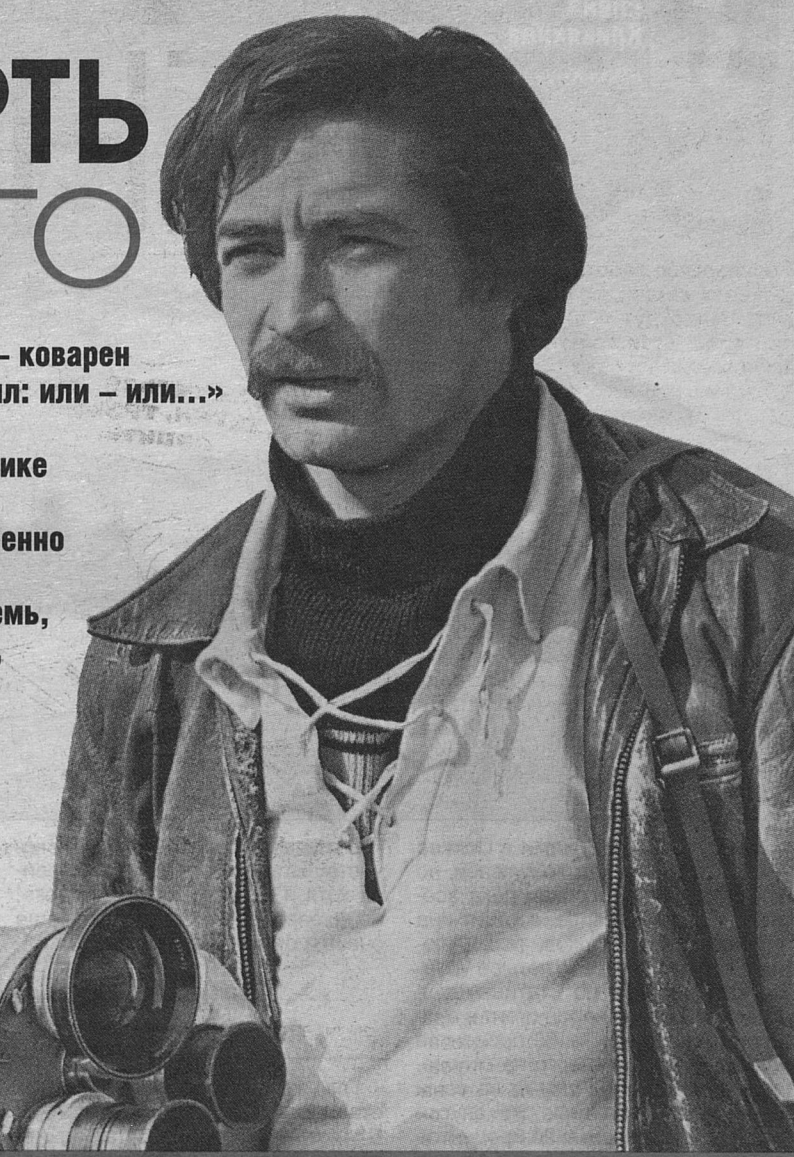
Ах, как они любили!

Ну какая может быть «семейная жизнь» у супермена, плейбоя, донжуана?! Ясно, что никакая.

С первой женой развелся, с Адой расстался. От первой жены осталась дочь, у Ады детей не было.

«Мы прожили около десяти лет...ребенок без Юры был мне не нужен, ребенок с Юрой — другая проблема... К тому же Юра не совсем здоровый человек, и я отдавала себе в этом отчет... трудное детство, две операции. Потом он пил — и довольно много...

Он хотел, чтобы я занималась только его жизнью. Я ездила с Юрой в экспедиции, работала, где могла устроиться: администратором, замдирек-

тора картины. Бесконечные съемки, города, концерты, гостиницы...

И в конце концов она не выдержала. Да и кто бы смог на ее месте? Тут нужна святая. Но даже после того, как они расстались, Ада продолжала оставаться его другом: вытаскивала из передряг, «помогала материально», устраивала в больницы, улаживала киношных начальников...

«...Юра был предрасположен к алкоголю, болел этой болезнью, а лечиться не хотел. Хотя у него имелось достаточно силы воли, чтобы сказать: «Я не пью с этого дня!» И отодвинуть рюмку. И действительно, месяца три вообще не пить, не брать в рот ни капли. А потом начался запой... И все это отражалось на психике...

Здоровье кончилось. Грубо говоря болезнь переросла в стадию «белочки» — как «ласково» называют белую горячку.

«Задержимся на цифре 37, коварен Бог! Ребром вопрос поставил: или — или...»

Второго «или» для него не случилось. 27 ноября 1981 года артист Юрий Каморный был убит в своей квартире на улице Салтыкова-Щедрина. И есть две версии последнего дня жизни Юрия Каморного. Обе начинаются с того, что соседи услышали истошные женские крики, доносившиеся из-за его дверей.

Зная воинственный нрав своего соседа, жильцы стали барабанить Каморному в дверь, но вопли продолжались. Далее идут разночтения.

По одной версии соседи вызвали врача-нарколога, который прихватил с собой двух милиционеров. Когда они прибыли к месту происшествия, Каморный продолжал буйствовать и, размахивая кинжалом, никого к себе не подпускал. После двух предупредительных выстрелов, один из которых рикошетом ранил в руку женщину, милиционеры выстрелили Юрию в ногу, но попали в бедренную артерию и через несколько секунд актер скончался. Как установила затем экспертиза, в крови у погибшего не было ни грамма алкоголя.

По другой версии — напротив, актер был сильно пьян, а соседи вызвали милиционера. Тот, увидев Каморного, приставившего к горлу женщины нож, произвел выстрел, ранивший ее в бедро. Второй выстрел попал актеру в голову... После этого милиционер произвел третий выстрел в потолок. Спасли же милиционера на суде показания соседей Юрия, которые были даже рады избавлению от опасного соседа...

В прессе тогда не появилось ни одного сообщения. Трагедию замалчивали, замолчали. Был только маленький некролог. На похоронах были только самые близкие, а похоронили его в Старой Руссе, как на том настояла мать актера.

...Лучше бы оставался моряком! Может быть, все сложилось бы иначе?

Или судьба — она везде достанет?

Подготовила
Ольга МОЗГОВАЯ

Ах, как ему шла морская форма!